

Ноги, уже шагнувшие было к Тан Жуань, замерли на месте.

Семь дней и семь ночей?

От этих слов у него прямо в паху заныло...

Увидев, что Лу Минъюй остановился, Сун Шиань удивился.

[Почему не идёт? Это же шанс спасти красавицу!]

Лу Минъюй внезапно решил, что лучше всё-таки послать кого-нибудь разобраться.

Меньше шансов снова с Тан Жуань связываться.

Заметив, что босс явно хочет дать задний ход...

Сун Шиань заволновался.

Если главные герои не сойдутся, его сладким мечтам о повышении и богатстве конец!

Он незаметно выставил преступную ногу.

В тот момент, когда Лу Минъюй отступал, Сун Шиань со всей дури поставил ему подножку.

Лу Минъюй, не ожидавший подвоха, завалился назад.

Сун Шиань тут же рванулся вперёд и с силой толкнул его прямо в направлении Тан Жуань, громко крича участливые слова:

— Гендиректор Лу! С вами всё в порядке? Как же вы так вдруг упали!

Лу Минъюй и сам бы устоял, но от мощного толчка Сун Шианя чуть не пропахал носом землю.

Когда он, наконец, выпрямился, все, кто досаждал Тан Жуань, уже уставились на него.

Раз уж его заметили, делать вид, что ничего не было, Лу Минъюй не мог.

Осталось только напустить на себя невозмутимость, обвести всех взглядом и спросить:

— Чем это вы тут занимаетесь?

Тан Жуань, услышав его голос, с глазами, полными слёз, тут же подняла взгляд, и в этом взгляде читалось обещание вечной любви.

Клан Лу обладал в Хайчэне огромной властью, а Лу Минъюй был его официальным главой, так что эти богатенькие сынки не смели нарываться.

Они с улыбочками заюлили:

— Гендиректор Лу, мы так, просто шутили.

Тан Жуань шагнула вперёд и сквозь слёзы пожаловалась:

— Гендиректор Лу, они... они меня обижали...

Мажоры, услышав это, зашипели на неё:

— Не болтай лишнего при гендиректоре Лу!

От этих слов Тан Жуань зарыдала ещё сильнее, вскинула голову и серьёзно сказала им:

— Пусть я и работаю здесь, у меня тоже есть достоинство! Я не какая-нибудь доступная...

Едва заслышав долгие речи Тан Жуань, у Лу Минъюя разболелась голова, и он оборвал её:

— Сегодня день рождения Тинтин, и я не хочу, чтобы тут разгорались скандалы.

Предупреждение было более чем ясным, и мажоры, конечно, должны были дать Лу Минъюю лицо. Они тут же согласились, перестали донимать Тан Жуань и удалились.

Как только они ушли, Тан Жуань тут же приблизилась и с благодарностью залепетала:

— Гендиректор Лу, спасибо вам огромное за помощь. Если бы не вы сегодня, меня бы точно обидели.

— Не за что, пустяки, — бросил Лу Минъюй и хотел уйти.

Сун Шиань бодрой рысцой подскочил к нему и намертво преградил путь.

Он начал с искренних извинений:

— Гендиректор Лу, простите, это была полностью моя вина, я вас чуть не уронил.

Мысленно: [Хорошо, что я такой ловкий и успел толкнуть, иначе у главных героев точно бы ничего не вышло!]

Лу Минъюй улыбнулся:

— Раз признаёшь вину, лишаю тебя половины месячной зарплаты.

Глаза Сун Шианя мгновенно расширились до небес.

Лу Минъюй:

— Что? Возражения есть?

Сун Шиань:

— Нет, я и правда виноват, гендиректор Лу справедлив и наказывает по заслугам.

[Вот же Чжоу-Живодер! Никакой справедливости! За одну подножку — штраф в ползарплаты! Чтоб у него член встал, только когда он в постель ляжет!]

Лу Минъюй: «?»

— Помощник Сун, а у вас, я смотрю, очень недовольный вид?

Сун Шиань через силу выдавил улыбку:

— Вовсе нет.

— Правда? — В «мудрых» глазах Лу Минъюя читалось сплошное недоверие.

Сун Шиань потерял дар речи.

[Что? Ему надо, чтобы я сказал, что я счастлив? Да он маньяк!]

Но на лице его по-прежнему было написано раболепное почтение:

— Да.

Тан Жуань, заметив, что на неё не обращают внимания, рванулась вперёд и схватила Лу Минъюя за край пиджака. — Гендиректор Лу, спасибо, что выручили меня сегодня, — сказала она со всем чувством.

Лу Минъюй теперь остро реагировал на прикосновения Тан Жуань. Как только она коснулась его, он отпрянул на три шага назад, выдёргивая свою одежду из её рук.

Раздался резкий звук «тр-р-реск».

В руке Тан Жуань оказался кусок чёрной ткани, а Лу Минъюй, опустив взгляд, увидел, что его пиджак полностью разошёлся по боковому шву, обнажив белую рубашку под ним.

Ах! Его французский костюм, высокая мода, лимитированная серия! Надет всего один раз!

Тан Жуань, увидев это, зарыдала пуще прежнего и шагнула к нему, извиняясь:

— Гендиректор Лу, простите, я не нарочно...

Рука её снова потянулась к нему.

«Тр-р-реск» — звук раздался снова.

Ну всё, теперь и белая рубашка расползлась по швам.

Взору открылось великолепное тело Лу Минъюя.

Под дуновением ночного ветра можно было разглядеть даже кубики его пресса.

Индустрия властных президентов нынче сурова — даже при такой занятости надо держать пресс в форме.

Ах! Его дизайнерская шёлковая рубашка! Её ведь тоже надели всего во второй раз.

Сун Шиань стоял в сторонке и, наблюдая эту театральную сцену, не мог не подивиться про себя.

[Как и положено в старом добром романе про властного президента, ткань — барахло редкостное. Чуть потянула Тан Жуань — и разошлось. Сами небеса сводят их вместе!]

Тан Жуань, глядя на растерзанные ею две вещи, тоже перестала плакать и в ошолбенении уставилась на результат.

В этот момент Лу Минъюй являл собой точную копию соблазнённого невинного мужа.

Прикрывая рукой оголившуюся и поддуваемую ветром поясницу, он стоял с лицом чернее тучи.

Сцена главных героев была отыграна, настал черёд выйти на сцену энписи.

Лу Минъюй только открыл рот:

— Ты...

Как Сун Шиань тут же подхватил эстафету и обрушился на Тан Жуань:

— Какая же ты неуклюжая! Ты хоть знаешь, что гендиректор Лу носит только эксклюзивную моду? Ты сможешь заплатить за это?

Сказав это, Сун Шиань остался крайне доволен собой.

Такие слова из уст самого властного президента никогда бы не прозвучали. Их, разумеется, должен доносить такой лизоблюд, как он.

Нельзя ему допустить разлада между главными героями.

Лу Минъюй:

— Я...

Сун Шиань:

— Одежда гендиректора Лу испорчена! А ты стоишь и не идёшь переодеваться, извиняться и заглаживать вину!

Свою злодейскую роль он отыграл идеально — с такой ядовитостью, что, окажись рядом бездомный пёс, и тот получил бы пару оплеух за компанию.

Лу Минъюй:

— Ты...

Сун Шиань:

— Чего застыла?! Проводи гендиректора Лу наверх переодеться!

Произнеся это, Сун Шиань мысленно разразился гаденьким смехом: [Хи-хи-хи~ Помнится, как раз в это время властный президент уже должен быть под наркотой. Они с героиней, двое в одной комнате, мужчина и женщина... Да тут не просто искра, тут пожар полыхнёт!]

[Аж интересно стало. В старомодных романах про властных боссов всегда оба — девственники. Значит, сейчас Лу Миньюй — ещё тот невинный цветочек. Ц-ц-ц~ Надеюсь, он не опозорится перед героиней, а то стыда не оберёшься!]

Пока Сун Шиань упивался своими фантазиями, лицо Лу Миньюя цветом сравнялось с днищем чугунной сковороды.

Каждый раз, когда он пытался открыть рот, Сун Шиань перебивал его!

Лу Миньюй:

— Помощник Сун!

Сун Шиань тут же принял сигнал и с почтением отрапортовал:

— Гендиректор Лу, вы пока поднимайтесь, а я со всем остальным сам разберусь.

[Разве не должно случиться «одна беременность — тройня»? А если я и правда куплю ему пакет для успокоения потомства, вдруг она не забеременеет? Может, проткнуть в них пару дырочек тайком?]

Лу Миньюй почувствовал, как чешутся кулаки.

Тан Жуань тоже оказалась понятливой и тут же предложила:

— Гендиректор Лу, позвольте проводить вас наверх переодеться.

Лу Миньюй:

— Не нужно. Помощник Сун, ты идёшь со мной!

Боясь, что Сун Шиань опять перехватит слово, он закончил фразу, вцепился в руку помощника и с силой, достойной буйвола, потащил его на лестницу, не давая ни единого шанса на сопротивление.

<http://bllate.org/book/18972/1863978>